

ВОЛНУЮЩАЯ БЫЛЬ

МНОГО написано и рассказано о героях, много песен сложено, много памятников им воздвигнуто. Но жизнь продолжает раскрывать страницу за страницей великой эпопеи битвы за свободу и счастье народов Советского Союза.

Передо мной, на столе, пожелтевший документ, датированный 12 октября 1943 года, в котором сказано: «Милитонян Григорий Абгарович, уроженец Армянской ССР, в боях за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был тяжело ранен и умер от ран. Похоронен в Киевской области, Переяславском районе, д. Козинцы».

Документ этот показал мне... Григорий Милитонян, ныне работающий в исполкоме Ереванского городского Совета. То, что поведал Григорий, — волнующий рассказ о воинском мужестве своих товарищей по оружию, о братстве, содружестве и взаимопомощи наших людей.

Родился Гриша в 1923 году на берегу Севана, в семье земледельца села Лчашен. Учился в сельской школе, а затем в 21-м отдельном учебном танковом полку. Пока учился, началась война, и юный танкист в составе 53-го отдельного танкового полка был отправлен на второй Украинский фронт. В боях прошел от Кубани до Киева, вместе с товарищами освобождая пядь за пядью советскую землю от фашистских захватчиков. К 26 сентября 1943 года, когда форсировали Днепр, грудь Гриши Милитоняна украсили орденом Красной Звезды, «Славы» 1-й степени, три медали. Еще несколько освобожденных населенных пунктов позади. И вот 1 октября остановились у деревни Козинцы, где фашисты держали крепкую оборону. В 8 часов утра советские войска начали наступление и, прорвав оборону противни-

ка, через час освободили деревню. Когда танк, в котором командиром орудия был Григорий Милитонян, проходил мимо последней крайней хаты, немецкий снаряд оборвал его гусеницу. Машина вздрогнула и стала. Захватив пулеметы, бойцы выскочили из уже пылавшего танка. Держась поближе к хате, старались прикриты за ее стеной. Но тут прямым попаданием бомба врага разорвала хату. Ее разнесло во все стороны. Все смешалось: бревна, камни, земля, люди. Трое из танкистов — Тулаевсков, Калинин, Онуфриев погибли тут же. Бойцов был искалечен, Григория, раненного в грудь и голову, засыпало.

Бой затих. Осиротев, стояла сгоревшая машина, останки погибших танкистов были обнаружены под развалинами и похоронены в братской могиле. Так возник документ о гибели Григория Абгаровича Милитоняна.

Но как же он спасся? Это выяснилось много позднее. Оказалось, что хозяйка хаты Прасковья Назаровна Крячок, подбежав к своему развалившемуся дому, увидела торчащую из-под бревен человеческую руку. Потрогала — теплая. Стала разбирать, разгребать землю. И выкопала Гришу, тяжело раненого, потерявшего сознание. При первой возможности переправила в госпиталь. Отсюда санитарный поезд увез его в Москву, затем в Ленинабад и, наконец, в Ереван, в госпиталь, что размещался в здании школы имени А. Мравяна. Здесь замечательный хирург Арташес Джумшудович Тохян сделал ему несколько исключительно сложных операций. Только 22 ноября 1946 года Милитонян выписался из госпиталя и приступил к мирному труду.

— То, что Прасковья Назаровна нашла меня, — говорит Гриша, — конечно, случайность. Но далеко не случайны внимание, забота и тревога за мою жизнь, проявленные оказавшимися рядом людьми.

Он прочувствованно, с болью утраты говорит о погибших товарищах-танкистах, с теплотой и благодарностью отзывается об этих парнях из Сибири, с радостью принявших его в свою боевую семью.

А Прасковья Крячок! Украинка у своего разрушенного очага, лишившаяся всего — всего, кроме щедрости души, человеческой

любви и отзывчивости. Спасительница его, незнакомая, родная.

Гриша показывает мне письмо школьников из деревни Козинцы, с которыми переписывается.

«Мы некали ту хозяйку-украинку, которая спасла вашу жизнь. Мы ее нашли. Эта женщина помнит вас, сразу узнала по фотографии, была очень взволнована и пролила материнские слезы. Не думала она, что вы живой. Ведь вы были в тяжелом состоянии».

Не может забыть Гриша и врачей, сестер, санитаров, проводивших у его постели в те трудные годы немало тревожных часов, бессонных ночей, борющихся за его жизнь, за восстановление его здоровья.

Нет меры для отзывчивости души советского человека, для его выдержки, стойкости, доброты, особенно когда эти чувства проявляются в трудные часы испытаний.

Но те страдания, что выдержал наш народ в годы войны, беспредельная любовь к Отечеству, мужество и стойкость, проявленные в боях и в героическом труде в тылу во имя светлой жизни будущих поколений, сегодня дают плоды.

Еще одна выдержка из того же письма пионеров: «Наша деревня небольшая. В связи со строительством на Днепре Каневской ГЭС мы подлежим переселению. Там, где проходили памятные битвы, будет море. Для нашего колхоза имени Т. Шевченко государство построило новый поселок со всеми удобствами — двухэтажной школой, детским комбинатом, культурным и торговым центрами, баней, элеватором, колхозными фермами. К домам подведены газ и водопровод. Братские могилы с четырех сел перенесены в центр поселка. Там же будет построен воинский памятник».

Вот она, действительность, спасенная от варварства захватчиков!

И благодарное потомство говорит сегодня своим спасителям:

«Мы, пионеры и школьники, горячо любим свою Родину, цветущую Украину, помним тех, кто завоевал для нас счастливое детство, помним погибших в боях за нашу деревню; и памятью их, и теми, кто жив и подает весть о себе, влипаемся идти по пути своих отцов и по первому зову Родины быть такими, как вы, герои Великой Отечественной войны».

Н. КАЗАРЯН.